

«МЫ ХОТЕЛИ РАСКРЫТЬ СЕКРЕТЫ ГОРОДОВ» ЖАН-БЕРНАР ФОРО, ГЛАВА ЮВЕЛИРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ PIAGET

Как появилась идея продолжить коллекцию A Mythical Journey by Piaget?

Еще когда мы думали над первой коллекцией, мы обсуждали, что Великий шелковый путь, которому она посвящена, не только «шелковый», но еще и известный путь транспортировки драгоценных камней и золота. Это слишком заманчивая тема, чтобы ее не продолжить. На этот раз мы решили выбрать два знаковых города на этом пути — Венецию и Самарканд. Мы хотели раскрыть секреты городов, передать их цвета. И мне кажется, нам удалось создать коллекцию такой, что по дизайну каждого украшения можно довольно легко определить, вдохновлено оно Венецией или Самаркандом.

Вы ездили в Самарканд за вдохновением?

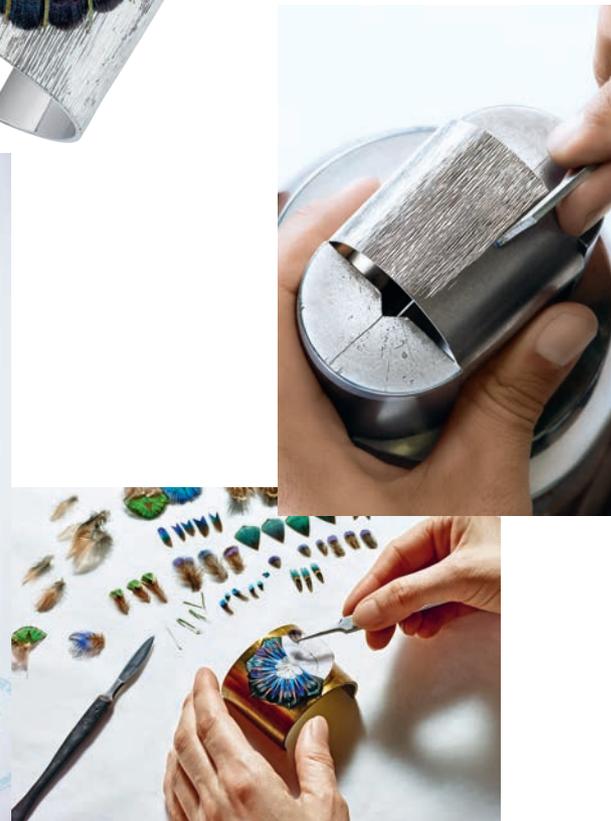
Нет, к сожалению, хотя очень хотели. Когда мы начали работать над коллекцией, то отправились в Венецию, а потом хотели попасть в Самарканд, но это было слишком сложно организовать. Тогда мы решили изучать Самарканд по книгам, картинам, фото. Думаю, что далеко не все наши клиенты знают Самарканд, он может стать для них интересным открытием благодаря коллекции. В ее названии Secrets & Lights «Lights» — это про Самарканд, мы хотели привлечь внимание к этому городу, осветить его. А «Secrets» — про Венецию, этот город всем знаком, но у него много секретов, в нем много интересного вне привычных туристических маршрутов.

Почему вы решили создать браслет, брошь и украшение для головы с перьями и обратились именно к Нелли Сонье?

Нам хотелось чего-то необычного в коллекции. И мы вспомнили про то, что в истории Piaget уже были перья (те же часы Miss Protocole с браслетом с перьями) и было бы интересно к ним вернуться. Кроме того, когда закрываешь глаза и думаешь о Венеции, то сразу вспоминаешь карнавал, маски с перьями... Так что и с точки зрения соответствия теме коллекции эта идея была очень хороша. Разумеется, мы хотели избежать слишком очевидных дизайн-решений — было бы глупо создать какую-нибудь миниатюрную драгоценную маску, так появилась идея браслета, броши и украшения для головы. Когда она оформилась во что-то более или менее конкретное, мы стали искать мастера, который был бы способен сделать то, что мы задумали. Признаюсь, мы довольно плохо были знакомы с творчеством Нелли Сонье, буквально по списку работ на ее сайте. Но мы созвонились, приехали в Париж и показали ей эскизы. Она посмотрела и сказала, что если мы хотим работать с ней, то эскизы лучше изменить, и объяснила суть техники, в которой она работает. Мы переделали эскизы, и украшение для головы вышло куда более сложным, чем мы задумывали. Но создание этих украшений было сложным не только для нас — для Нелли Сонье это тоже был большой шаг в развитии плюмажа. Ведь обычно она не работает с драгоценными материалами, вернее, исключительно драгоценными материалами. А в ювелирном украшении мы не можем, например, где-нибудь в незаметном месте вставить кусочек стали или каучука, чтобы что-нибудь закрепить. Только золото, перья и драгоценные камни!

— Браслет из золота с бриллиантами, сапфирами, изумрудами и перьями и процесс его создания

Как на вас повлияло объявление о том, что парижская Биеннале антикваров со следующего года становится ежегодной выставкой?

Мы продолжим в ней участвовать. Представители биеннале встретились с нами еще в январе и объяснили, что антиквары были не очень довольны количеством ювелиров на выставке. Дело в том, что такое совмещение — хорошее решение в кризисные годы. Например, коллекции haute joaillerie начали представлять в дни недели haute couture, чтобы могло приехать больше редакторов, чтобы сами редакции были заинтересованы отправлять в Париж своих сотрудников. Так же и антиквары, впусив ювелиров, надеялись, что это компенсирует нехватку клиентов, привлечет больше прессы. Но в какой-то момент бриллианты на биеннале стали привлекать больше внимания, чем что бы то ни было еще. И синдикат антикваров начал искать пути решения, обсуждались разные варианты. Например, что один год будут антиквары, а другой — ювелиры, что все вместе они будут выставляться в ежегодном формате, было еще немало предложений... Пока организаторы заручились нашим предварительным согласием на участие в выставке нового формата, но мы еще не обсуждали подробностей, нас ждут переговоры.

Мне бы очень хотелось, чтобы сохранилась суть биеннале — она ведь не в продаже, а в пропаганде искусства, в возможности познакомиться с произведениями искусства, в том числе и ювелирного.

Для ювелирного искусства будет совсем неплохо, если выставка станет ежегодной и ювелиры будут участвовать в ней каждый год. Сейчас, по моим ощущениям, к биеннале все делают более творческие коллекции, а в годы между выставками — более коммерческие. Так что это подстегнет нас всех к тому, чтобы чаще создавать более смелые и интересные украшения.

Если бы коллекция Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget — создавалась к биеннале, она была бы другой?

Пожалуй. Если бы мы делали ее к биеннале, мы бы непременно задумались о том, чтобы представить все наши фирменные техники. Задача была бы одной коллекцией передать, что такое Piaget, объяснить это тысячам посетителей выставки! А когда мы создаем коллекцию для клиентов (в смысле представляем ее в основном клиентам и профессиональной прессе), мы, напротив, не заботимся о том, чтобы рассказать о Piaget все.

Как продвигается процесс расширения ювелирных мастерских на мануфактуре в Женеве?

Пока мы еще не закончили, должны закончить в следующем году. Знаете, все было бы гораздо проще, если бы мы строили новые мастерские в новом здании, здесь же мы расширяем пространство для ювелирных мастерских, переселяем другие офисы из этих помещений. Это гораздо сложнее. Кроме того, мы обновили оборудование — на более современное и более экологичное.

Беседовала Анна Минакова